

Глава 22.

Лан Сянь проснулся посреди ночи. Открыв дверь, он столкнулся с Муном и сразу догадался о пропаже Юнь Ци.

Они вдвоем отправились осмотреть его комнату, вещи остались на своих местах. Никто не знал, когда тот ушел. После «успешных» вечерних переговоров Лан Сянь вернулся к себе, в раздумьях, что же дальше предпримет Юнь Ци.

По мнению Муна, Юнь Ци еще совсем ребенок, и его опыт не сказать, что огромен. Он бесчисленное множество раз конфликтовал с товарищами, но именно случившееся сегодня сильно напугало его. Если что-то случится, как потом объясняться? Мун переживал.

Все знают, что обычно Юнь Ци держится ближе к Сюэ Яну. Теперь, когда произошел инцидент, они, не стовариваясь, направились в его комнату.

Лан Сянь дважды недовольно постучал в дверь, и Сюэ Янь запоздало открыл. Лан Сянь тут же перешел к делу.

— Видел Юнь Ци?

Сюэ Янь почувствовал неладное и тут же стал серьезным.

— Юнь Ци? Разве он не в комнате?

— Его нет на базе, он не разговаривал с тобой, когда уходил? — Мун запаниковал.

— Брат, он не обязан объясняться передо мной.

— Вы двое обычно... — Мун отмахнулся. — Забудь.

Сюэ Янь, видя их странную реакцию, понял, что с Юнь Ци что-то случилось. На самом деле, он также слышал их разговор тем вечером, сидя в тренировочном зале по соседству. Эти двое, казалось, ссорились. В глубине души Сюэ Янь знал, что его уход тесно связан с присутствием капитана Лана. Он хотел провести его после разговора, но, подумав, что ему следует побыть одному, махнул рукой. И все же что-то произошло.

Сюэ Янь последовал за ними вниз, и они втроем вошли в гостиную. Мун обдумал и решил связаться с кем-то, в списке экстренных вызовов хранилось всего несколько человек. Звонок должен был вот-вот подключиться, однако тот, кому звонили, не мог ответить.

Лан Сянь первый заметил Юнь Ци, поспешно шагнул вперед и схватил его за запястье, заваливая вопросами.

— Где ты был?!

Мун и Сюэ Янь, завидев возвратившегося, замерли и с ног до головы осмотрели Юнь Ци: лицо было мокрым от непрекращающегося дождя и бледным, казалось, он дрожал от холода.

— Юнь Ци, что ты творишь? Зачем заставляешь нас беспокоиться? Возникли проблемы? Давай их решим, не будем идти на крайние меры, хорошо? — Мун нетерпеливо возмущался. — Посмотри, как ты выглядишь.

Мун отошел в сторону и налил ему стакан воды. Юнь Ци поднял голову, чувствуя, как эмоции схлынули с лица. Он видел сердитое выражение лица Лан Сянь, отчего становилось неловко. Разве самым эмоциональным не должен быть он сам? Имеют ли они на это право?

Юнь Ци отбросил руку Лан Сяня и, не ответив ни на один вопрос, поднялся наверх, стакан, который вручил ему Мун, оказался нетронутым.

— Юнь Ци?

Сюэ Янь и Лан Сянь стояли неподвижно, глядя на удаляющуюся спину. Мун звал его, но человек на лестнице будто не слышал. Впервые им удалось видеть его таким.

— Пусть идет, — заговорил Сюэ Янь. — Расходимся по комнатам.

Мун поставил чашку и оглянулся на говорившего, однако так и не смог найти силы возразить. Он просто помощник. Ему с самого начала подчеркивали его должность. Он не имеет права вмешиваться и оценивать внутренние неурядицы команды.

Сейчас обстановка так накалена, что в ближайшие пару дней будет царить тишина. Мун присел на подлокотник дивана рядом, а Лан Сянь вернулся наверх. Этот эпизод так быстро закончился.

Сюэ Янь стоял у комнаты Юнь Ци, казалось, небезопасно оставлять того в одиночестве. После долгих раздумий все же отправил текстовое сообщение, спрашивая, можно ли войти. Честно говоря, он не ожидал получить ответ, поэтому согласие сильно удивило его.

Сюэ Янь не стал стучать, вместо этого тихонько вошел. В комнате не горел верхний свет, только крохотный ночник в изголовье кровати едва освещал помещение. Юнь Ци сидел на том «роскошном» кресле, полностью утопая в нем. Он оставался в той же мокрой одежде, наполовину сухие волосы ниспадали на лоб, одна нога свисала с края кресла, а другая упиралась в телефон на столе, на который тот смотрел не мигая.

Он очень чистоплотный, но сейчас даже не переодевался, просто сидел на подушке из перьев. Сюэ Янь сразу угадал в нем человека, погруженного в мысли.

Сюэ Янь осторожно приблизился, и при тусклом свете разглядел его изящную ножку. Этот человек безупречен от головы до ног, на ум сразу приходил прелестный оранжерейный цветок, бережно выращенный и защищенный, никогда не знавший невзгод внешнего мира. Но случай разрушил его представление.

— Слышал, твоя трансферная стоимость составляет тридцать миллионов, — заговорил Сюэ Янь, как старший, он должен был проявить сострадание. — Я тоже считаю это абсурдным. Это просто издевательство. Стоимость в тридцать миллионов, даже у капитана не так много.

Наконец-то Юнь Ци хоть как-то отреагировал: он слегка наклонил голову в знак приветствия.

— Проходи и садись.

— Тогда сяду на кровать. Что ты делал? — Сюэ Янь мягко улыбнулся.

Юнь Ци уткнулся лицом в колени. На столе перед ним лежали ключи и телефон. Что он делал? Обращался за помощью? Жаловался близкому человеку? Сюэ Янь, осознав, что болтает слишком много, вздохнул, откинулся назад и вновь заговорил:

— Знаю, ты сейчас разочарован в команде, но в самом деле это норма. Я не переживал подобного, потому что не так ценен, и моя стоимость никогда не достигала таких высот, но другие явно сталкивались с подобными вещами.

Юнь Ци размышлял.

Заметив заинтересованность, Сюэ Янь продолжил:

— Брат Мун говорит правильные вещи. Киберспортсмены — тоже товары, от ценности зависит должность. Войдя во взрослый мир, мы становимся инструментами капитализма, мы всего лишь одна из команд штаба. Милый, именно они позволяют нам стоять на сцене и видеть свет софитов. Знаешь танка Фа Вана? Один их первых киберспортсменов. Его трансферная стоимость достигла пятидесяти миллионов, десять лет назад это было ужасающей цифрой, верно? Но что с ним стало? Травмы и упадок сил не позволили ему вернуться, он не оправился. Только из-за прибыли, ему приходилось оставаться в команде, пока в итоге он не израсходовал все силы. После этого цена упала, а он сам висел на бирже три месяца, никто так и не выкупил. Это печально.

Сердце Сюэ Яня заболело, в голосе слышались ностальгические нотки.

— Итак, самое разумное решение для киберспортсменов — уйти на пике популярности. Если

команда отпустит, будущее будет светлым, и ты станешь Богом в сердцах целого поколения, всегда будешь на пике, тебе по-прежнему будут протягивать контракты для сотрудничества, даже на стримах никто не станет смеяться над тобой. В этой сфере боятся лишь падения, граничащего с возвышением. Решение в конечном свете принимает не сам киберспортсмен. Мы, как пистолет, стреляем туда, куда нам прикажут. По-настоящему тех, кто способен управлять своей судьбой, мало. К тому же, ты прекрасно знаешь о позиции саппорта, ни одна команда не заплатит большие деньги за поддержку. Если пойдешь против них, не оставишь себе пути отступления.

После той ссоры он видел в глазах Лан Сяня решимость, мог ли тот так легко отпустить Юнь Ци? Даже если уход возможен, клуб перед этим выжмет из него все соки, и Сюэ Янь уже мог представить результат.

— Ты нравишься капитану Лану, нравишься из-за его похоти, верно. Он просил тебя играть на камеру влюбленную пару, чтобы все знали, а затем запер в команде, выставив заоблачную сумму. Он может держать тебя вечно, в полном одиночестве. Как долго ты сможешь держаться? Сколько драгоценных лет потратишь? Рано или поздно ты смиришься, и его цель будет достигнута. В конце концов, он все равно станет преследовать тебя, как бы ты ни умолял о помощи, все равно останешься здесь, но можешь ли гарантировать, что не появятся новые жертвы? Он водит незнакомцев, ты ведь иногда слышишь странные звуки по соседству, не так ли? Более того, ему известна ситуация с тренером Чжаном. Теперь все знают, что ты встречаешься с ним, возможно ли оставаться в стороне? Он действительно жесток к тебе, но одна романтическая и игривая фраза пригвоздит тебя к месту.

Этот разговор трогал за душу. Сюэ Янь никогда не говорил ничего подобного, он всегда уважительно отзывался о Лан Сяне и команде в целом. Неужели ему удалось разглядеть истинную сущность капитана?

Он слушал и размышлял, было что-то, чего ему не удавалось понять.

— Ты всегда знал о его характере, так почему же все равно остаешься? — Спросил Юнь Ци после долгих раздумий.

Ради победы? SK неумелые, полные внутренних проблем, не самый удачный выбор. Ради денег? Плата за контракт невелика, можно сказать, этого едва хватает, чтобы не умереть с голоду.

— Юнь Ци, ты молод, у тебя, возможно, еще есть шансы. Мои золотые годы прошли. Даже если захочу пойти в другую команду, мало кто захочет выкупить меня, на профессиональном поприще слишком много талантливых стрелков. Честно говоря, если бы не вы, смог бы я попасть в финал? Благодаря хорошей форме Цзю Шуана и Шэнь Ся, мне удалось пробиться в финал, — в голосе Сюэ Яня слышались нотки беспомощности.

— Нет, те, кто не в силах пробиться в финал, не слабаки, — произнес юноша. — Ты тоже чего-то стоишь, брат Янь.

— Я здесь, чтобы утешить тебя, но почему же тогда мне легче на душе? — Сюэ Янь чувствовал облегчение, видя, как тот не противится разговорам. — Мои слова полезны? Или стало хуже? Я могу попробовать утешить тебя по-другому.

— Я в порядке.

Сюэ Янь оглядел его с ног до головы, руки бессознательно потянулись погладить его, однако осознав интимность действия, остановились на спинке стула.

— Правда?

— Правда, — Юнь Ци обвел края телефона.

— Это хорошо, — на душе стало легче.

Опустив голову, мужчина обвел взглядом одежду Юнь Ци, хотя время было неподходящим, любопытство перевешивало.

— Вообще-то, мне хотелось бы спросить, ты с кем-то ходил повидаться? — Нахмурившись, он спросил.

Руки Юнь Ци замерли.

— Не похоже на твою одежду, — взгляд Сюэ Яня упал на пальто.

Юнь Ци глянул вниз: широкое пальто окутывало его вместе с особым дымным запахом, тем самым знакомым, принадлежащим только одному человеку, и это приносило огромное облегчение. Но то лицо вновь визуализировалось в его сознании.

— Это мое, — Юнь Ци мягко ухватился за рукава, прикрывающие его кисти, приятная на ощупь ткань прилегла к коже, и он повторил. — Всегда было моим.

Разве? Не приталенное? Всегда ли Юнь Ци придерживался такого стиля? Сюэ Янь пролистывал собственные воспоминания.

-

Скоро должен был пройти вечер киберспорта. Интернет гудел, задаваясь вопросами, какие команды примут участие в вечере в этом году и какие известные личности явятся.

Юнь Ци подвергался «бомбардировке» с раннего утра, Weibo и программу для трансляций

заполнили поклонники, спрашивающие, примет ли он участие? Даже несколько друзей спросило, придет ли он на вечер. Люди, не знавшие о его нынешнем положении в SK, не могли понять.

[Не ем траву: я хотел бы пойти, но завтра я возвращаюсь в родной город, черт]

[Не ем траву: идешь? ты не ходил в прошлом году, как обстоят дела сейчас? решил проблему с SK?]

[Не ем траву: вы с Цин Мо реально или нет? почему недавно появилась новость, но спустя время была удалена? игра во влюбленных окончена? правда?]

Юнь Ци сидел в комнате и пролистывал сообщения в WeChat. Он только умылся, и на лице оставалось пару капель воды, не успевших высохнуть. Вытащив салфетку, он поспешно обтер лицо и потянулся ответить.

[Шелковый шарф: Пойду]

[Шелковый шарф: Жаль, что ты не можешь, я поем вместо тебя вечером]

[Шелковый шарф: Отношения с Цин Мо фальшь, уловка]

[Шелковый шарф: Мое место определено, меня внесли в список обмена, там должна храниться информация обо мне]

Ответив Сору, Юнь Ци открыл официальный сайт биржи труда, заполненный последними новостями о киберспортсменах. Без сомнений, трансферная стоимость в десять миллионов возглавляла список. Если ни одна команда не купит его вовремя, его снимут с биржи, такова судьба каждого побежденного.

Юнь Ци просто подумать не мог, что они зайдут так далеко.

Сейчас он, должно быть, станет посмешищем. В его анкете указаны должность, возраст и некоторые личные сведения, но раздел достижения был пуст, лишь три слова, не имеющих никакого отношения к мастерству: «игрок из народа». Да, он ведь и не выигрывал никакие чемпионаты. В финале SK упустили победу, максимум можно написать «вошел в топ-десять на национальном сервере».

Мельком взглянув, он убрал телефон.

Он поднялся на ноги и переоделся в пестрый костюм, тепло-оранжевый цвет бросался в глаза, отчего личико становилось блее. Такой стиль делал его моложе и привлекательнее.

Только спустившись, он поймал на себе взгляд Муна.

Мун стоял уже собранный и глядел на ослепительную фигуру на лестнице.

— Ты редко одеваешь что-то яркое.

— Нельзя наряжаться на вечер киберспорта? — Юнь Ци оглядел себя сверху вниз.

— Конечно можно, тебе очень идет, выглядишь очень живо.

Он не упоминал случившееся позавчера ночью.

Это не говорит о том, что инцидент миновал, просто никто не желал разгонять конфликт. Состояние Юнь Ци за эти два дня восстановилось, и Мун был не настолько глуп, чтобы разжигать ненависть. Будто ничего ранее не происходило — так он мыслил. Как раз сам Юнь Ци не трудился упоминать об этом. Ему уже надоело встречать беспокойство и сочувствие в глазах других.

— Где брат Янь? — Спросил Юнь Ци. — Как мы будем добираться туда?

— Капитан Лан отвезет вечером, — ответил Мун, не забыв отмечать реакцию собеседника, не найдя изменений, тихо спросил. — Все в порядке?

— Никаких проблем, — его губы расплылись в улыбке.

Так неудавшаяся сделка осталась позади? Юнь Ци похоже больше не собирался возникать. Значит ли это, что он принимает все? Такой вариант звучит прекрасно. Мун не желал сталкиваться с очередной борьбой, надеялся на единство и дружбу, однако, очевидно, это несбыточная мечта.

Во взгляде Муна промелькнула настороженность. Юнь Ци мог догадаться о его мыслях. Он уже убедил себя успокоиться, бессмысленно вступать в конфликты и уж точно убеждать пойти на компромисс. Оставалось лишь спокойно ждать. Ему претила мысль вести бесполезные переговоры с кем-либо из SK.

Юнь Ци вновь переоделся и направился в тренировочную комнату.

Вчера он весь день спал у себя, и ни Лан Сянь, ни Мун не тревожили его. Он жаждал стабильности, но после мимолетного мига тишины ему вновь приходилось встречаться лицом к лицу с жизнью.

Сегодня, из-за особого мероприятия, не заставляли целый день тренироваться, но новые игроки, очевидно, полны сил и энергии, отголоски новизны. Снаряд сидел в комнате, создав команду для развлечения. Сцена такая похожая. Юнь Ци вошел и посмотрел на него, и обменник улыбнулся ему.

— Утро, — вежливая, дружелюбная и формальная улыбка — нечто привычное.

— Доброе утро, — Юнь Ци подошел к месту Сюэ Яня. — Еще так рано, а ты уже на ногах.

— Я больше не засиживаюсь допоздна. Так вышло, что я распланировал работу и отдых, и все получается слажено.

— Хорошо, — Юнь Ци заинтересовано спросил. — Завтракал?

— Нет, я не ем по утрам, — снаряд покачал головой.

— Как и я, но это дурная привычка.

Перекидываясь парой слов, они выглядели как близкие товарищи по команде. На самом деле, Юнь Ци внезапно стал таким доброжелательным, потому что мысленно вел обратный отсчет — скоро он отбросит все.

Спустя некоторое время Сюэ Янь и остальные спустились один за другим, и тут же мужчина был озадачен беззаботной атмосферой, витавшей вокруг Юнь Ци и обменника.

— Вы разговариваете?

— Почему нет, мы все говорим по-китайски.

— Но ты... — Сюэ Янь тут же замолчал и, долгое время разглядывая их, не смел высказаться. Что ты делаешь, выставляешь себя в невыгодном свете? Сюэ Янь покачал головой. — Ладно.

Юнь Ци и снаряд знали, что он хотел сказать.

Пусть неоднозначность сохранится еще чуть-чуть, и противоречие канет в лету. Достаточно оставаться безразличными внешне, многие желает такого исхода. Победенный и проигравший знают об этом в глубине души.

Лан Сянь появился в полдень, ничего не сказав о присутствии Юнь Ци. Цзю Шуан узнал о списке вчера днем и в тайне возликовал, однако увидев астрономическую цифру, был шокирован. Это всего лишь формальность, на деле никто не хотел уходить.

Но он больше не должен занимать позицию в стартовом составе. Снаряд дни напролет тренируется с ними, Юнь Ци стал тем, кого отстранили от дела, ему не давалось право голоса. Но он все еще живет здесь, что вызывает легкое беспокойство — он в любой момент может вернуться.

В конце концов, такие сложились отношения с командой, страхи, что ветер подует в другом направлении, что его вернут на позицию, весьма уместны.

Цзю Шуан считал должным что-то предпринять, но Лан Сянь выглядел так, словно его охватило желание, и вероятно, он не поменяет свое мнение, кто бы что ни говорил. Цзю Шуан потянул Шэнь Ся за руку, обменявшись взглядами, и они оставили Юнь Ци в стороне, таким образом выражая протест — единственное, на что они способны.

Капитан поприветствовал обменника, пригласил поесть и тому подобное, и все на глазах Юнь Ци, который игнорировал и тихо насмеялся.

— Ци-Ци, ты участвуешь в обмене, — Сюэ Янь смотрел в свой телефон и вылавливал обрывки информации, стараясь перефразировать. — Многие спрашивают меня о твоей ситуации.

— Мм, я видел, — Юнь Ци ничуть не удивился.

Дело отдано отделу по связям с общественностью, они могут ответить или проигнорировать новости. После провала переговоров с вышестоящими, Юнь Ци продолжал настаивать на уходе, и его информацию добавили в трансферный список, не убавляя заоблачную цену. Биржа взвесила все «за» и «против», проверила и сопоставила информацию, и резюме выставили на обозрение. Судьба полностью в руках посторонних.

Он вовсе не паниковал. Вид астрономических сумм не вызывал раздражения, как позавчера, чему Сюэ Янь удивлялся.

— Тридцать миллионов, о чем думал брат Ли? Кто купит за такую цену? На покупку снаряда потрачено всего парочку долларов, — обняв его, он бесстрастно произнес.

Снаряд: ...

— Прости, я не это имел в виду... — Сюэ Янь поспешно отказался от своих слов.

— Все в порядке.

Обменник прекрасно понимал, что Сюэ Янь и Юнь Ци невероятно близки, и разъединять их было просто невыносимо.

— Почему бы не обсудить это с братом Ли? — Сюэ Янь повернулся.

— Никаких больше разговоров, — Юнь Ци покачал головой и взглянул на собственную фотографию на экране компьютера. — Выглядит хорошо.

Хорошо? Сюэ Янь заподозрил, что тот ударился головой о стену и переменял свое мнение, разве не он накануне сбежал? Хотя он и вернулся, между ним и Муном завязалась перепалка.

— Вы все знаете, что сегодня вечером состоится, верно? — Лан Сянь вернул тему в нужное русло. — Я уже сообщил персоналу список, поэтому никто из вас не имеет права отсутствовать. Не совершайте того, что опорочит команду. Ешьте, пейте, заводите друзей, можете расслабиться, но не в полную меру. Под объективом держим рот на замке.

— Капитан Лан, могу ли я взять с собой свою девушку? — Цзю Шуан поднял руку.

— Она здесь?

— Да. Я не мог отказать ей, она специально ради этого приехала. — У Цзю Шуана есть девушка, которая часто приходит навестить его. Раньше проживала на базе, обосновывая тем, что до сих пор учится и тяжело добираться до сюда.

— Да, я организую все, она должна быть готова.

— Спасибо.

— Что насчет членов семьи других? — Поинтересовался Лан Сянь. — Сообщите мне об этом здесь, будет бесполезно говорить что-то, когда мы доберемся.

В комнате воцарилась тишина. Юнь Ци сидел рядом с Сюэ Янем, минимизируя свое существование, но одежда бросалась в глаза, нет, можно сказать, бросалась в глаза и привлекала внимание. Взгляд Лан Сяня скользнул мимо и остановился на руках, лежащих на столе. Его глаза ловили каждое движение, казалось, сердце вот-вот выскочит и груди, по неизвестной причине ему чудилось, что Юнь Ци стал немного покладистее.

— Тогда с остальными все решено, — взгляд не отрывался от рук Юнь Ци, пока он говорил. Он смотрел на кисти, тонкие и белоснежные, и, казалось, сдерживал непристойные мысли, тихо подавляя их.

Он хотел зайти в его личное пространство, однако Юнь Ци ходил под ручку с Сюэ Янем, будто намеренно, и Лан Сянь мог только сдаться.

Во второй половине дня пришла девушка Цзю Шуана, поприветствовав всех, послушно села

рядом со своим парнем и стала наблюдать за игрой. Команда включила режим ожидания.

Еще до семи вечера все переоделись и отправились в путь в полной боевой готовности.

Лан Сянь вел машину, сзади Сюэ Янь сидел вместе с Юнь Ци, Шэнь Ся — со снарядами, Цзю Шуан — со своей девушкой. Мун расположился рядом с водительским местом, последовав за ними без всякой причины, на базе стало жарковато из-за всеобщей живости.

Вечер киберспорта проводится каждый год. Это мероприятие, на котором игроки знакомятся и общаются друг с другом, и принять участие могут не только профессионалы. Даже любители киберспорта могли подать заявку на участие в вышеуказанном событии. Если получите квоту, сможете насладиться едой и знакомством с новыми людьми. Вы общительный человек? Тогда вечер киберспорта — отличное событие для вас.

Но многие профессиональные киберспортсмены рассматривали мероприятие не как место для утоления потребностей, а как трамплин. При желании сменить место работы можно приблизиться к командам-фаворитам. Конечно, это личное дело каждого, и никто не должен вмешиваться. Только заведя друзей, ты сможешь открыть безграничные возможности, поэтому вечер киберспорта также важен для профессионалов.

Юнь Ци впервые принимал участие в вечере. На месте их встретило три человека, одетых в униформу, они вежливо приглашали гостей с дружелюбными улыбками на лицах.

Группа вошла внутрь. Множество знакомых лиц — все они хорошо известные фигуры в индустрии: некоторые уже стали ветеранами, другие же только начали свой путь. На них дорогая одежда. Так встречало грандиозное мероприятие сегодняшнего вечера.

— Идите вперед с братом Муном, мне нужно поздороваться, — Лан Сянь попросил всех выйти.

Юнь Ци последовал за Сюэ Яном внутрь, но прежде чем успел войти в помещение, заметил знакомые лица перед входом.

— KRO тоже здесь, да? Это Цзы У? — Сюэ Янь взволнованно прошептал.

Игрок центральной линии KRO, ныне самый высокооплачиваемый маг, редко игроки центра удостоиваются уважения, но Цзы У — один из таких. Более того, он соперник, которого Цзю Шуан, не переставая, упоминает. Он никогда не скрывал своего восхищения Цзы У, напротив, считал его своим идеалом.

Цзю Шуан считал его таковым из-за силы, темперамента и внешности.

— Они тоже здесь, — произнес Юнь Ци.

— Человек за тем столом с бокалом вина — мой кумир, я часто говорю тебе о нем. Не знаю, сможем ли мы поговорить сегодня, — Цзю Шуан не мог не заметить нужного ему человека и представил своей девушке.

— Он тот, кем бы ты хотел стать, да?

— Да, а что, разве у него не приятный темперамент?

— По сравнению с другими, он более заметный, но разве все не говорят, что вершина киберспорта — Эйдис? Ты не хочешь быть им? — Девушка огляделась и кивнула.

— Дурочка, тот, кого ты можешь догнать, называют идеалом, а того, кого нет, мечтой. Бог Е живет в мечтах киберспортсменов, и я не смею думать о нем так, — Цзю Шуан коснулся затылка девушки.

Юнь Ци стоял позади и четко слышал размышления. Девушка Цзю Шуана крепко схватила его за руку и повела к центру банкета.

— Потрясающе, интересно, какой спонсор так раскошелится, — Сюэ Янь огляделся и с волнением в голосе сказал.

— Говорят, сделано руками людей из профессиональной лиги, не знаю, кем именно.

— Такой размах стал уже привычным, наверняка какой-то богач спонсирует, — перед Сюэ Янем сновали люди туда-сюда, но он продолжал смотреть в одном направлении. — Хорошо иметь возможность поучаствовать в таком мероприятии, можно легко познакомиться с кем-то. Сегодня отринем зависть.

Он повернулся и проницательно посмотрел на Юнь Ци.

— Особенно ты, сейчас твой заоблачный трансфер висит на бирже, и многие команды, желающие купить тебя, воспользуются вечером. Можешь найти парочку команд, чтобы поболтать и произвести хорошее впечатление. Тебе это явно пойдет на пользу.

Тридцать миллионов, сможет ли он заставить людей выкупить его благодаря парочке вежливых слов? Юнь Ци едва сдерживался, но все же послушно кивнул.

Пока он и Сюэ Янь прогуливались по залу, гости продолжали прибывать, и они становились одними из бесчисленных теней перед столами. Но ни один из них не злоупотреблял, не жадничал. Они держали в руках ножку бокала и только принимались к аромату алкоголя.

На вечере в честь киберспорта, где сплошь и рядом знаменитости, Юнь Ци постоянно

поднимал бокал.

Приглашены все любители этого спорта, включая звезд KRO. Напитки и угощения бесплатные, но вход посторонним был воспрещен, присутствовали лишь профессиональные игроки, бывшие спортсмены и стримеры из мира игр.

Во-первых, довольно тяжело определить, кто искренне любит киберспорт. Во-вторых, организаторы не желали превращать вечер в погоню за звездами. У профессионалов уже имеются поклонники, поэтому их силу нельзя недооценивать.

Но они забыли одну вещь. Киберспортсмены тоже гоняются за звездами и сильнейшими из сильнейших. KRO окружала толпа, с улыбками на лицах и комплиментами на устах.

— Цзы У, ты такой потрясающий.

— Собираетесь ехать за границу? Вперед, сделайте все, что в ваших силах, и завоюйте славу для своей страны!

— Брат Цзы У, как насчет того, чтобы обменяться WeChat?

— Брат Цзы У, хочу поднять за тебя тост.

— Брат Цзы У, ты мне так нравишься! Игра с SK была такой фантастически мощной! Если кто-то, способный на такие же маневры, как ты? Это ведь успех на всю жизнь!

— Брат, прими меня в ученики.

Юнь Ци наблюдал за всеобщим волнением в полной тишине. Поклонение высшим и втаптывание в грязь низших — все отрасли одинаковые.

В отличие от него, разгоряченный Сюэ Янь в стороне не мог сохранять спокойствие.

— Эй, даже не знаю, смогу ли я вкусить это чувство когда-нибудь в своей жизни.

Юнь Ци не чувствовал винного вкуса, он держал бокал как украшение, вдыхая привлекательный запах. Отложив его в сторону, он поднялся на ноги.

Поначалу Сюэ Янь еще мог наслаждаться собственной сентиментальностью, но затем вдруг что-то заметил. Его глаза загорелись, он поставил бокал и произнес:

— Черт, она тоже здесь.

Юнь Ци проследил за его взглядом и увидел девушку с длинными волосами до талии, стоящую в окружении группы мужчин. В ее улыбке можно было узреть смущение. Она единственная профессиональная женщина-стримерша, к тому же очень популярная. На таком мероприятии, где полно мужчин, она, естественно привлекала внимание, все подходили и здоровались с ней.

Сюэ Янь время от времени поглядывал ее эфиры. Он моментально полностью позабыл о своих печалях и похлопал юношу по плечу.

— Стой здесь, не уходи.

— Брат Янь, не броди повсюду, — Юнь Ци бесполезно напоминать: Сюэ Янь уже ушел. Он встревоженно глядел ему в спину, думая о силе красивых женщин.

После ухода товарища Юнь Ци остался один. Он уже собирался развернуться и уйти, когда внезапно появился человек, улыбнувшийся и позвавший его по имени:

— Бог Ло?

— Ты? — Юнь Ци оглядел того с ног до головы, но не узнал.

— Антер, ты что, не помнишь?

Как Юнь Ци мог узнать его, Антер... в интернете выглядел иначе. Солнечный парень перед ним — развлекательный стример Антер, что ни кичится демонстрировать длинные ноги в чулках, говоря: «только для Бога Е»? Юнь Ци не признал его.

— Ты... выглядишь так?

— Все фотографии в соцсетях выставлены ради забавы. Макияж обычно ярче, неудивительно, что ты не узнал, — Антер рассмеялся.

— Ох, мне жаль.

— Все в порядке, я пришел, чтобы погоняться за звездами, не ожидал встретить тебя, — Антер сунул руки в карманы.

Погоняться за звездами... Точно, он тоже его фанат.

— Эйдисом? — Поинтересовался Юнь Ци. — Кажется, его нет.

— Он здесь, — Антер слегка наклонился. — Бог Ло, разве ты не фанат Бога Е? Он говорил на

прямом эфире, что придет, иначе, как думаешь, вечер киберспорта был бы таким оживленным?

Юноша взглянул на постоянно входящих и выходящих, чтобы наконец уловить — в этом есть смысл.

Антер считал, что он просто не обратил внимание, и это правда так. Кое-что случилось с Юнь Ци два дня назад, и ему не приходилось выходить в интернет.

Антер не стал додумывать его, ссылаясь на неловкость. Из-за сильного контраста между известным стримером и реальным человеком многие вообще не признавали его, поэтому за ним никто не гонялся.

— Ты в списках?

Любой, обращающий внимание на биржу труда, знал.

— Да, — Юнь Ци не намеревался скрываться.

— Тридцать миллионов, я не верю, что говорю вслух.

— Разве вы с Лан Сянем не друзья? — Юнь Ци сомневался в искренности слов.

— Это дело рук Цин Мо? Да, но я не настолько близок с ним. Мы вместе играем, у нас даже нет контактной информации друг друга.

— А, — до него снизошло озарение.

— Но цена в тридцать миллионов — чушь собачья. Ты правда этого хочешь? Хочешь, чтобы тебя продали? По такой цене? — Антер, совершенно посторонний человек, уже явно догадывался о подводных камнях.

— Хочу, но не по такой цене, — беспомощно пролепетал он. — Они хотят оставить меня, хотят выставить по высокой цене. При найме еще одного человека они не теряют деньги, однако невыгодная продажа станет величайшей потерей. Их цель: воспользоваться высокой ценой и бросить горячую картошку. Не сильно лучше.

— Ты высокого мнения обо мне.

— Я не боюсь, что ты подслушаешь, — лучезарно улыбнулся Юнь Ци. — Потому что мы не конкуренты.

— Мне нравится это слышать. Я нацелен только заработать денег на жизнь, и ничего больше,
— Антер растянул губы в понимающей улыбке.

Они двое поболтали в дружеской атмосфере и спустя время благополучно разошлись.

После ухода стримера, Юнь Ци продолжил размышлять о только что полученных новостях: он тоже здесь, но после стольких поисков не найдена даже его тень.

Юнь Ци посмотрел в противоположном направлении, прошел через весь зал к месту без вина и угощений, без толпы людей. Из окон до пола открывался прелестный пейзаж. Бесцельно прогуливаясь вдоль рам, он вскоре позабыл о первоначальных целях, очарованный ночью снаружи. Его глаза, отражающие зелень деревьев и цветов, наполнились гаммой эмоций. Стеклообразные окна украшали мелкие бусинки дождя. Мир погрузился в гармонию.

Юнь Ци встал вплотную, протянув руку, и ладонь окатила прохлада. Он глядел на лунный свет сквозь капли дождя. Такие красивые благоухающие цветы: красные, розовые и желтые, как те, что садила его мама. Хаотичное переплетение цветов становилось все более и более очаровательным, по его мнению.

Погруженный в размышления о прошлом, о своей матери, о спокойных годах, о которых вовсе не подозревал, был вдруг насильно прерван, кто-то схватил его за запястье. Потрясенный Юнь Ци поднял голову, задаваясь вопросом, когда Лан Сянь последовал за ним.

Нежный взгляд внезапно охладел. Он бесцеремонно смотрел в ответ, пытаясь оторвать чужую руку. Откуда было знать, что Лан Сянь достиг пика сумасшествия? Он прижал его к окну, рукой опираясь на талию.

— Что ты делаешь?

— Хочу тебя, — вырвалось из уст Лан Сяня, изо рта которого доносился сильный запах алкоголя. Он говорил грубо и прямолинейно. — Сегодня так красиво оделся, собираешься соблазнить кого-то, не так ли? Здесь есть кое-кто, уже соблазненный тобой, как насчет того, чтобы вернуться в SK?

— Отпусти меня! — Юнь Ци оттолкнул его.

Лан Сянь стал жестче и упорнее, а еще опаснее. Его ладонь легла на шею Юнь Ци, маневрируя на грани кокетливого поглаживания и намерения сломать, желание контролировать все усиливалось.

— Блять, я снова и снова представляю тебя в лучшем свете, а ты все еще не заинтересован. Все еще до посинения настаиваешь на уходе, да? Беги, если хватит мужества, беги из Шанхая туда, где Лаоцзы не найдет тебя. Мои связи повсюду в индустрии. Куда бы ты ни пошел, ты все еще в

моих руках. Верить, Юнь Ци? Верить?

Ладонь продолжала сжимать талию, обхватить которую можно одним захватом руки, целиком взяв под свой контроль. Отказ не имел смысла.

— Лан Сянь, ты мудака, — он повернулся и холодно отчеканил.

— Да, я мудака. С самого начала в мои планы не входило ничего хорошего, когда я брал тебя в СК. Думаешь, ты, сука, можешь положиться на свои силы, чтобы прославиться? Это потому, что я, Лаоцзы, заинтересовался, Юнь Ци, не отказывайся, тебе суждено следовать за мной попятам. Я обязан взять тебя. За тридцать миллионов какая команда купит тебя?

Когда рассвирепевший Лан Сянь собирался предпринять решительные действия, позади раздался низкий, раскатистый голос, наполненный силой и, вероятно, провокацией.

— Я куплю.

И Юнь Ци, и Лан Сянь пришли в себя.

Юнь Ци старался изо всех сил оттолкнуть тело, и, услышав голос, приложил чуть больше сил. Лан Сянь не стал действовать агрессивно в присутствии третьего лица. В панике они оба повернулись и ошалели. Там стоял мужчина, одетый в черную рубашку с короткими рукавами.

На нем черная кепка с козырьком и повседневные спортивные штаны, тоже черные. Половина лица скрывалась за тенью головного убора, в руке — недокуренная сигарета, которую он бросил в стоявший неподалеку бокал с вином.

Юнь Ци смотрел на него. Та же властная аура, что и в ту ночь, легко затуманивала разум. Он стоял так, будто впервые встретился со школьником, ставшим его спасителем.

— Эйдис... — Зрачки Лан Сяня расширились, он не мог поверить, что человек перед ним, действительно был ему знаком, второго с таким же лицом не существовало.

— Я что, недостаточно быстр? — Он вдавил сигарету в стекло посуды, и огонь мгновенно погас, затем поднял голову и уставился на человека у окна с мрачным лицом. — Кажется, биржа отозвала информацию после девяти часов. В чем дело, биржа труда еще слишком неопытна, или твой мозг недостаточно развит?

Лан Сянь и Юнь Ци слушали, не понимая, кого из них допрашивают.

В итоге послышалось прямое предупреждение.

— Ругаешься на глазах у всех, Лан Сянь, неужели тебе мало того, что СК и так достаточно никчемные?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14922/1326764>